

Лу Чжоу взмахнул рукой. Два листа бумаги вспыхнули и сгорели дотла. Эти чертежи и метод достижения стадии девяти лепестков должны быть самыми ценными записями Ло Шиинь. Теперь, когда он достиг стадии девяти лепестков и завладел чертежами, больше не было необходимости обращать внимание на другие вопросы.

«Кто она — Ло Сюань или Ло Шиинь? Какая головная боль!»

Спалив два листа бумаги, он посмотрел на малышку Юань'эр и Раковину, стоявших позади.

— Раковина.

Раковина подошла к нему.

— Дай мне свою руку.

Как и раньше, Лу Чжоу положил два пальца на ее запястье.

Остальные молчали.

Восьмилепестковые культиваторы видели, как Раковина использовала красный лотос. Она была настоящим культиватором красного лотоса.

Нань Гунвэй поклонился и произнес:

— Старший Цзи, я видел это своими глазами. Эта молодая леди ранее выпустила красную энергию... Она...

Остальные кивнули в знак согласия.

Лу Чжоу убрал пальцы. При осмотре он определил, что она сейчас находится в сфере Зарождения Божественного Треволнения.

Увидев озадаченные лица остальных и то, как они настороженно смотрят на нее, он веско произнес:

— Она моя десятая ученица.

Слова Лу Чжоу были подобны одному камню, породившему тысячу волн.

Все испуганно посмотрели друг на друга. После того, как Цзян Вэньсюй был разоблачен, узнавшие обо всем культиваторы прониклись ненавистью к культиваторам красного лотоса. Более того, когда Лу Чжоу проводил демонстрацию для мира, элита из Небесного челнока предприняла подлую атаку с помощью кармического огня красного лотоса. Вполне естественно, что они опасались всего красного. Однако то, что эта девушка была десятой ученицей Лу Чжоу, совершенно не соответствовало их ожиданиям.

Лу Чжоу продолжил:

— Хотя она и имеет красный лотос, она так же невинна и чиста, как и моя девятая ученица.

— ...

Как неловко.

«Старший Цзи, мы можем понять, если вы говорите, что ваша десятая ученица чиста и невинна, но ваша девятая ученица далеко не так чиста и невинна!»

— У кого-то еще есть вопросы? — Лу Чжоу обвел всех взглядом. Своими словами он явно открыто поддерживал ее. Его намерения были ясны: она была его ученицей, и никто из них не должен был иметь по отношению к ней никаких дурных намерений.

В итоге восьмилепестковым культиваторам оставалось только поклониться и поприветствовать ее.

— Приветствуем вас, госпожа Десятая.

Лу Чжоу довольно кивнул.

— Раковина, покажи мне свой аватар.

— Да. — Раковина протянула руку. Вскоре над ее ладонью появился красный аватар Озарения Сотни Треволнений. У аватара было два лепестка.

Те, кто не знал Раковину раньше, не были удивлены этим. В конце концов, с такими учениками, как Юй Чжэнхай и Юй Шанжун, не было ничего странного в том, что мастер Павильона принял ученика с двумя лепестками.

С другой стороны, люди из Павильона Злого Неба были шокированы. Они знали, что Раковина недавно присоединилась к Павильону. Однако за столь короткое время она уже успела прорастить два лепестка? Неужели люди способны на подобное?

— Так вот как выглядит красный лотос.

— Он выглядит так же, как золотой лотос, разница лишь в цвете.

Раковина убрала свой аватар, явно взволнованная.

— Неплохо, — обрадовался Лу Чжоу.

Чжу Хунгун почувствовал легкую обиду, услышав слова учителя. Когда он был четырехлепестковым культиватором, ему сказали убираться, а Раковину похвалили только за то, что она имела два лепестка. Он чувствовал, что его учитель был слишком предвзят.

Лу Чжоу некоторое время изучал труп и поврежденный известняковый пол, после чего произнес:

— Уберите его.

— Есть.

— Если вопросов больше нет, давайте закончим на этом. — Лу Чжоу развернулся, завел руки за спину и пошел в сторону восточного павильона. Перед тем как уйти, он на мгновение остановился и посмотрел на Е Тяньсинь. — Зайди позже в восточный павильон. Я лично исцелю тебя.

Услышав это, пальцы Е Тяньсинь слегка дрогнули. Она была ошеломлена благосклонностью учителя. Склонившись в поклоне, она ответила:

— Да, учитель.

Остальные склонились в поклоне, ожидая, когда Лу Чжоу уйдет.

Чжу Тяньюань посмотрел в удаляющуюся спину Лу Чжоу. После его ухода он обратился к Чжу Хунгуну:

— Сынок, не мог бы ты от моего имени попросить своего учителя исцелить и меня?

— Забудь об этом, отец. Даже мне не предоставят лечения... — пробормотал Чжу Хунгун.

— ...

Некоторые из других культиваторов сочли атмосферу неловкой и немедленно ушли.

Тем временем.

Нань Гунвэй громко произнес:

— Я позабочусь о трупе.

Фэн Ичжи поспешно добавил:

— А я отлично умею чинить полы. Позвольте мне!

Чу Нань закатил глаза, поднял голову и произнес:

— Я проверю вершину Павильона Злого Неба. Там недавно был сильный толчок. Я думаю, что некоторые плиты были сдвинуты. — Сказав это, он полетел вверх вдоль западного и северного павильонов, незаметно, как вор, ища следы повреждений.

Остальные восьмилепестковые культиваторы были ошеломлены этим. Они быстро осмотрели свое окружение.

Чжан Чжишуй и Лу Лян указали на барьер и произнеси:

— Барьер немного поврежден. Хотя я ранен, у меня еще осталось немного Первородной Ци. Я починю барьер! — Закончив говорить, они оба взлетели в небо.

Мастер секты Тянь, Нань Гунвэй, был элитой, повторно культивировавшей до стадии восьми лепестков. Он занялся избавлением от трупа Цзе Кая с помощью странно знакомых движений.

Пань Чжун и Чжоу Цзифэн, стоящие впереди, беспомощно развели руки в стороны. Они были слегка ошеломлены тем, что им ничего не осталось.

— Брат Чжоу, я думаю, что у нас забрали нашу работу.

— Ты прав. Я чувствую себя немного подавленным.

— Слушай, они ведь не притворяются восьмилепестковыми культиваторами? Почему я чувствую, что они ничем не отличаются от простолюдинов на улицах?

— Я не знаю, притворяются они или нет, но в одном я уверен: если восьмилепестковые

культиваторы пришли сюда, чтобы занять наши рабочие места, то у нас большие проблемы.

...

Лу Чжоу не стал говорить о способе проявления золотого пламени или о своем опыте прорыва на стадию девяти лепестков. В конце концов, это были его личные секреты. Он достиг стадии девяти лепестков, используя карты аннулирования.

В этот момент ему все еще казалось, что он видит сон.

Вернувшись в восточный павильон, Лу Чжоу вызвал системную панель, чтобы еще раз подтвердить данные.

Остаток жизни: 219003 дня.

600 лет жизни! Это была правда.

Очки заслуг: 14640.

Хотя он был уверен, что теперь он девятилепестковый культиватор, он все еще с трудом мог остановить себя от того, чтобы снова проявить свой аватар.

Визг!

Перед ним появился миниатюрный аватар, золотое пламя которого снова удивило его. Это превосходило все его представления о стадии девяти лепестков.

У красного лотоса был Кармический Огонь, у золотого лотоса — золотое пламя, но у Цзян Вэньсюя не было ни того, ни другого. Это означало, что не каждый обладал такой силой.

После того как он полдня любовался своим аватаром, ему вдруг пришла в голову мысль. Поскольку он теперь был настоящим девятилепестковым культиватором, сможет ли он привлечь зверей? Цзян Вэньсюй привлек Манманов... Но кто привлек Цюн Ци?

— Здесь кто-нибудь есть?

— Да, мастер Павильона?

— Позови Сы Уя.

— Слушаюсь.

...

Сы Уя в данный момент тоже был ошеломлен. Он потерял дар речи, наблюдая за тем, как восьмилепестковые культиваторы занимаются рутинной работой. По сравнению с остальными он был довольно неразговорчив, ему казалось, что говорить и останавливать их — слишком дорогое удовольствие. Кроме того, они старательно выполняли свои задачи, а Павильон Злого Неба действительно нуждался в уборке.

Узнав, что учитель вызывает его, он, не теряя времени, отправился в восточный павильон.

...

Лу Чжоу посмотрел на Сы Уя и произнес:

— Я вызвал тебя сюда для двух вещей. Во-первых, следи за изменениями в девяти провинциях Великого Яна, особенно за перемещениями зверей. Во-вторых, я подозреваю, что в Великом Яне стало больше культиваторов красного лотоса. Придумай, как их выкурить.

— Я понял, — кивнул Сы Уя.

— Ты был занят, и в последнее время у тебя было много дел. Однако убедись, что ты не пренебрегаешь своей культивацией, — произнес Лу Чжоу.

— Я запомню ваши слова, учитель.

— Это все.

Сы Уя почтительно удалился из комнаты.

...

Лу Чжоу вошел в медитативное состояние. Он привык, что в его распоряжении была сила Небесной Письменности. Теперь, когда у него не было его особой силы, он чувствовал, что ему чего-то не хватает.

...

Тем временем новость о том, что патриарх Павильона Злого Неба выступил с проповедью миру, распространилась как лесной пожар.

...

Прошло полдня. Солнце стало клониться к горизонту.

В это время Е Тяньсинь прибыла в восточный павильон.

— Е Тяньсинь просит аудиенции, учитель.

Лу Чжоу медленно открыл глаза и произнес:

— Войди.

Е Тяньсинь открыла дверь и вошла в комнату. Она получила более тяжелые травмы, и, похоже, была не в лучшем состоянии. В свете свечей она казалась бледной и слабой. В сочетании с белыми волосами она казалась лишенной жизненной силы.

Лу Чжоу не смог полностью исцелить ее с помощью силы исцеления широкого диапазона, которую он использовал днем, потому что лечебная сила была распределена между слишком большим количеством раненых культиваторов.

Он указал на подушку в трех метрах перед собой и тихо произнес:

— Садись.

— Я не смею. — Е Тяньсинь не чувствовала себя достаточно достойной, чтобы сидеть напротив своего учителя.

— Если я говорю тебе сесть, ты должна сесть, — произнес Лу Чжоу без малейших колебаний в своем голосе.

— Хорошо. — Е Тяньсинь почтительно села перед учителем.

Лу Чжоу посмотрел на нее и произнес:

— Ты должна была действовать в соответствии со своими возможностями... Ты знаешь, в чем заключалась твоя ошибка?

Е Тяньсинь немедленно ответила:

— Я совершила ошибку, мне не следовало вас сдерживать.

Для девятилепесткового культиватора культиватор с восемью лепестками на самом деле мог считаться обузой.

Лу Чжоу покачал головой. Он мог сказать, что Е Тяньсинь все еще воспринимает его, как Цзи Тяньдао, хотя его образ действий в значительной степени изменился.

— Я лишь указываю на то, что ты сделала неправильно. Не нужно нервничать и проявлять излишнюю осторожность, — произнес Лу Чжоу.

Е Тяньсинь медленно подняла голову с озадаченным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2031429>